

УДК 22; 23/28

<https://elibrary.ru/zfmbhl>

**СЛУЖЕНИЕ СВЯТОГО ИОАННА
ПРЕДТЕЧИ ПО ВНЕЕВАНГЕЛЬСКИМ
ИСТОЧНИКАМ: СВЯЩЕННОЕ
ПРЕДАНИЕ, АПОКРИФЫ,
КУМРАНСКИЕ РУКОПИСИ**

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый проректор
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vitl.78@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9598-5011

Для цитирования: Щербаков В. Ю., священник. Служение святого Иоанна Предтечи по внеевангельским источникам: Священное Предание, апокрифы, кумранские рукописи. EDN: ZFMBHL // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 3 (28). С. 37–58.

Аннотация

Статья посвящена исследованию жизни и служения одного из величайших пророков – святого Иоанна Предтечи. В статье анализируются и сопоставляются различные факты биографии Крестителя Господня, нашедшие отражение во внеевангельских источниках, а именно Священном Предании, «Иудейских древностях» Иосифа Флавия, апокрифах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации трудов, касающихся последнего ветхозаветного пророка и первого служителя воплощенного Бога Слова. Научную новизну исследования определяют комментирование и критическое осмысление гипотезы о возможном отношении Иоанна Предтечи к Кумранской общине.

В работе используются методы анализа и синтеза, дедукции и обобщения при конкретизации полученных в ходе исследования результатов; сравнительно-богословский и диалектический методы позволили сопоставить различные мнения светских ученых и богословов по рассматриваемой проблематике; герменевтический метод был использован при интерпретации текстов; интертекстуальный анализ помог установить связи между текстами Священного Писания.

В заключение сделаны выводы относительно образа жизни и причин смерти святого Иоанна Предтечи по внеевангельским источникам, а также представлены таблицы, демонстрирующие значительное отличие его проповеди и характера служения от учения представителей Кумранской общины.

Ключевые слова: святой Иоанн Предтеча; Священное Предание; внеевангельские источники; апокрифы; Кумранская община; иудаизм.

Введение

Святой Пророк, Креститель и Предтеча Господень Иоанн является одной из центральных фигур Четвероевангелия, жизнь которого евангелисты приводят от момента зачатия до мученической смерти. В пророческих книгах Ветхого Завета также содержится упоминание об этом великом подвижнике, приготовившем путь воплощенному Богу Слову [1].

Древнецерковные авторы и современные библеисты выделяют несколько специфических особенностей, присущих служению святого Иоанна Предтечи: 1) нехарактерная для Иудеи первого века в плане тематики проповедь; 2) неизвестный до него обряд однократного омовения водой в знак исповедания своих грехов и покаяния (ветхозаветный обычай омовения мог быть совершен многократно и предусматривался после телесного осквернения: например, после прикосновения к умершему, исцеления от проказы и т.д.); 3) достаточно строгий, даже по сравнению с традициями назорейства, аскетизм.

Исследовательские труды, посвященные святому Иоанну Предтече, весьма разнообразны: они затрагивают богословские, исторические, культурологические аспекты. Условно их можно разделить на экзегетические и научно-богословские. К первому направлению относятся труды святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Феофана Затворника. Среди работ второго направления можно выделить сочинения архиепископа Михаила (Чуба), протоиерея С. Булгакова, протоиерея Дмитрия Юревича. В связи с обнаружением и расшифровкой в середине XX века «свитков Мертвого моря», содержащих сведения о так называемых «кумранитах», среди критически настроенных к библеистике ученых появилось

мнение о возможной принадлежности святого Иоанна Предтечи к Кумранской общине.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований, касающихся личности святого Иоанна Предтечи, практически нет работ, в которых было бы систематизировано всё их многообразие и дан соответствующий комментарий. Исходя из этого, научная новизна настоящей статьи состоит в последовательном обобщении разнохарактерных сведений о Предтече Господнем. В этой связи представляет интерес установление связей между различными историко-богословскими и критическими трудами, результаты которых в той или иной степени касались его жизни и служения.

Цель исследования – обобщение и систематизация сведений о жизни и характере проповеди великого Пророка, не нашедших отражение в Четвероевангелии, и критическое осмысление гипотезы о возможной принадлежности Крестителя Господня к Кумранской общине.

В соответствии с поставленной целью в работе последовательно решаются следующие задачи:

1. Представить образ святого Иоанна Предтечи по внеевангельским источникам.
2. Изучить развитие гипотезы о возможном влиянии на учение Предтечи представителей Кумранской общины.

Анализ внеевангельских источников о жизни Иоанна Крестителя: Священное Предание и апокрифические источники

Личность святого Иоанна Предтечи является одной из центральных в Новом Завете. По упоминаемости имени он занимает второе место после Господа Иисуса Христа – в евангелиях его имя встречается 94 раза [2]. Характеристике его образа жизни и проповеди уделяют внимание все евангелисты, а один из них, святой апостол Лука, раскрывает перед нами обстоятельства его зачатия и рождения.

Необходимо отметить, что личности святого Иоанна Предтечи уделяют внимание не только богословские, но и энциклопедические источники:

1. Православная энциклопедия: Иоанн Предтеча [Иоанн Креститель; греч. Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος], крестивший Иисуса Христа,

последний ветхозаветный пророк, открывший избранному народу Иисуса Христа как Мессию-Спасителя¹.

2. Большая Российская энциклопедия: Иоанн Креститель, Иоанн Предтеча (Ἰωάννης Βαπτιστής) (ум. ок. 29 н.э.), в христианстве последний пророк, предтеча Христа Мессии, возвестивший о Его скором пришествии (Ин. 1, 19–27), святой².

3. Большая советская энциклопедия. Даже в этом источнике есть сведения о Крестителе: «Иоанн Предтеча, согласно евангельской мифологии, ближайший предшественник Иисуса Христа, предсказавший пришествие мессии (Христа); жил в пустыне (подражал ветхозаветному пророку Илье), обличал пороки общества и призывал к покаянию; крестил Иисуса Христа. Упоминание об И. К. имеется у Иосифа Флавия (1 в. н.э.), писавшего, что Иоанн жил, когда Галилеей правил Ирод Антипа (1-я половина 1 в.); в угоду своей любовнице Иродиаде Ирод заключил И. К. в тюрьму, а затем приказал отсечь ему голову. Изображения И. К. распространены в живописи (А. Верроккьо, Леонардо да Винчи, П. Брейгель, А. А. Иванов и др.) и в скульптуре (Донателло, О. Роден и др.). В средневековой иконописи одна из трёх обязательных фигур Деисуса (Христос, Богородица, И. К.)»³.

Из древних нехристианских авторов Крестителя Христа упоминает только Иосиф Флавий [3, с. 318], но уже и этого достаточно для подтверждения историчности его личности и деятельности.

Касаясь святого Предтечи, евангелисты Матфей, Марк и в меньшей степени Иоанн начинают свое повествование с его проповеди о покаянии. Однако апостол Лука, исследовав все от «самих самовидцев Слова», показывает пророческое служение будущего Крестителя еще в утробе своей праведной матери Елисаветы. Последняя, встречая непраздную Пресвятую Богородицу, первоначально видит в Ней только свою родственницу. Когда же ее собственный ребенок «взыгрался во чреве», благодать Святого Духа осеняет ее, и праведная Елисавета приветствует уже не просто родственницу, а Матерь Спасителя мира. В это же время, не видя Христа физически, но провидя духовно, «взыгравшийся» младенец символически

¹ Иоанн Предтеча // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 24. С. 528–577.

² Бусева-Давыдова И. Л. Иоанн Креститель // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 11. С. 519–521.

³ Иоанн Креститель // Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 363–364.

показывает то, о чем скажет впоследствии гласно: «друг женихов... радостью радуется за глас женихов» (Ин. 3, 29). Протоиерей Сергей Булгаков уже здесь усматривает тот подвиг смирения Предтечи, который есть высший плод, а вместе – основа и сила самоотвергающейся любви [4].

О периоде жизни Иоанна Крестителя от его рождения до выхода на проповедь нам известно только из Священного Предания и различных апокрифических текстов. В отличие от апокрифических евангелий, апокрифы об Иоанне Предтече не дошли до нас в целостном виде, а представлены фрагментарно в различных источниках. На это же указывает и Православная энциклопедия, где буквально говорится, что «большинство апокрифических (а также нехристианских) памятников вторичны и зависят от евангельской традиции»⁴. Один из таких источников в русском богословском наследии известен как «Сказания о Иоанне Предтече (Крестителе)»⁵. Содержащиеся в нем повествования в жанровой классификации выглядят следующим образом:

1. Агиография (различные вариации жития) [5];

2. Проповеди, принадлежащие или приписываемые церковным авторам различных Поместных Церквей, а именно [5]:

- Евсевий, епископ Александрийский (или сщмч. Евсевий Самосатский) – «Слово Евсевия о сошествии Иоанна Предтечи в ад»;

- Равноапостольный епископ Климент Охридский «Слово похвальное на память пророка Захарии и о рождении Иоанна Крестителя», «Слово о рождестве Иоанна Предтечи и о умертвии отца его Захарии», «Похвальное слово Иоанну Крестителю», а также «Похвала обретению главы Иоанна Крестителя и Поучение (Похвала) в неделю по рождестве Иоанна Предтечи».

3. Проповеди русских авторов, связанные с праздниками зачатия, рождения, усекновения и обретения главы Иоанна Предтечи. Все они входят в Пролог под 23 сентября, 24 июня, 29 августа, 24 февраля, 25 мая и 7 января [4].

⁴ Иоанн Предтеча // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 24. С. 529.

⁵ «Сказания о Иоанне Предтече (Крестителе)» представляют собой совокупность как переводных, так и оригинальных русских рукописных памятников различных исторических периодов, представленных в разных литературных жанрах (апокрифы, проповеди, памятные речи, сказания о чудесах), связанных с почитанием святого Иоанна Предтечи.

4. В составе главы 111 Русского хронографа в редакции 1512 года содержатся три фрагмента из произведения «Житие и усекновение... Крестителя Иоанна», состоящего из трех разделов [5]:

- «О крещении Господни и о Иоанне Предтечи от житиа его»;
- «Сие от житиа Предтечева»;
- «От житиа Предтечева».

5. Также в «Сказании...» находится краткая статья, не имеющая отдельного наименования, но начинающаяся словами «Сии Антипа Ирод поя Иродьяду... главу Предтечеву усекнути» [5].

Хронология событий рождества Предтечи по «Сказанию» представлена так:

1. Царю Ироду становится известно о необычайных событиях, сопровождавших зачатие и рождение сына у священника Захарии.

2. После посещения волхвов обманутый в своих надеждах найти Мессию Ирод послал в Вифлеем и его окрестности воинов с приказом об убийстве младенцев в возрасте от двух лет и младше. В это время он вспомнил и о сыне священника Захарии. Семейство последнего, по евангельскому повествованию, проживало в городе Иудином (возможно Айн-Карем). Но указанные выше обстоятельства не могли не вызвать подозрительность царя. Услышав о событиях, происходивших в Вифлееме, праведная Елисавета вместе с сыном бежала в пустыню, где, по повелению Божию, расступившаяся скала скрыла их от преследователей.

3. Дальнейшее повествование раскрывает нам события убийства отца Предтечи – праведного Захарии. Последний, совершая священническую череду в храме, при общении с Иродом сказал ему, что не знает местонахождение своего сына. И царь в гневе приказал убить его, что и происходит в самом храме между жертвенником и алтарем.

Весьма интересными представляются следующие обстоятельства убийства праведника, донесенные до нас Преданием. В момент допроса и смерти Захария находился в храме не один, а в окружении собратии из числа священнослужителей. Однако никто за него не заступился. Причиной этому послужила ненависть к нему, вызванная следующим обстоятельством: «...когда Пресвятая Дева Мария в сороковой день по рождении Спасителя пришла в храм Иерусалимский для законного очищения, Ее с предвечным Младенцем принял праведный Захария и поставил Пречистую Деву не там, где

обыкновенно стояли жены, а на месте, назначенном для девиц, где не дозволялось стоять замужним. Книжники и фарисеи, заметив это, негодовали; но Захария объявил им, что Дева сия хотя стала Матерью, но вместе не преставала быть чистою Девою. Когда же они не хотели верить этому, то святой Захария сказал: “Естество человеческое и все, что создано, подвластно своему Создателю: тайна силы – в деснице Его! И по Своей всемогущей воле Он может устроить в создании Своем так, чтобы и дева рождала, и родившая осталась девою. Вот почему и эта Матерь поставлена мною с девицами как Дева истинная!” Такое открытое исповедание таинства воплощения Бога Слова, соединенное со столь знаменательным действием в знак приснодевства Богоматери, возбудило во всех иудеях, окружавших Захарию, глубокую к нему ненависть и поселило в злобных их сердцах ужасное намерение – предать его смерти. Они ждали только благоприятного для этого случая – и вот случай этот представился» [5, с. 202].

Через некоторое время умерла мать пророка, и Иоанн остался один. Только ангел Господень по повелению Божию приносил ему пищу и охранял его. В этот период, согласно Евангелию, «младенец возрастал и укреплялся духом и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1, 80). Святитель Иоанн Златоуст так характеризует этот период жизни Предтечи: «Не спрашивай меня, как, например, Иоанн во время зимы и во время зноя солнечного жил в пустыне, особенно в незрелом возрасте и со слабым, еще не укрепившимся телом? Каким образом детское его тело могло перенести такую перемену воздуха при многих невыгодах пустынной жизни!.. Иоанн в пустыне обитал, как на небе... Предтече Того, Кто имел прекратить все древнее, как то: труд, проклятие, печаль и пот, надлежало и самому иметь некоторые знаки такого дара и быть превыше древнего осуждения, каковым он и был. Ибо он ни земли не обрабатывал, ни бразд не рассекал, ни хлеба не ел в поте лица; но стол имел готовый, одежду находил скорее, чем пищу, а о жилище еще менее заботился, нежели об одежде. Он, нося плоть, вел какую-то ангельскую жизнь» [6, с. 108].

Евангелие не раскрывает нам конкретного места жительства святого Иоанна Предтечи, но Предание говорит о том, что до своего семнадцатилетия он жил в пещере в часе пути от Иуты (один из городов Иудеи). После этого, готовя себя к будущему пророческому

служению, он перешел в еще более суровую и скалистую местность близ Хеврона, расположенного на западном берегу реки Иордан. Непосредственно же перед выходом на проповедь святой Предтеча жил по ту же сторону Иордана, недалеко от Иерихона, в пещере, в скале, недалеко от того места, где евреи чудесно перешли Иордан под предводительством Иисуса Навина при возвращении из Египта в Обетованную землю.

Остаются открытыми вопросы о том, выходил ли Креститель за пределы пустыни, имел ли какое-либо общение с соплеменниками? Предание повествует, что если Христос пришел исполнить Закон, то исполнял его и Предтеча. А значит, вполне вероятно, что он мог выходить из пустыни в дни великих иудейских праздников, таких как Пасха, Пятидесятница, Кушней. Во время этих выходов он мог получать информацию об образе жизни разных социальных слоев иудейского общества того времени, их духовные наклонностях и потребностях.

Святой Иоанн Креститель – единственный человек в Евангелии, о котором имеется независимое историческое свидетельство. Так, в своем труде «Иудейские древности» Иосиф Флавий, говоря об Иоанне Предтече, характеризует его как человека, «который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более что души их заранее уже успеют очиститься» [3].

Относительно описания причины смерти Иоанна Крестителя у евангелистов и Иосифа Флавия есть явные расхождения. Если по евангельскому повествованию причиной казни Иоанна Предтечи является сожительница Ирода, бывшая жена его брата Филиппа – Иродиада, греховную связь которых пророк обличал, то совсем иную трактовку приводит иудейский историк: «Некоторые иудеи, впрочем, видели в уничтожении войска... вполне справедливое наказание со стороны Господа Бога за убиение Иоанна. Ирод <Антипа> умертвил этого праведного человека... Так как многие стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, Ирод <Антипа> стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу (вполне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому тетрарх предпочел предупредить это, схватив Иоанна

и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности... Иоанн был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там казнен. Иудеи же были убеждены, что войско... погибло лишь в наказание за эту казнь, так как Предвечный желал проучить Ирода <Антипу>» [3].

И повествование евангелистов, и свидетельства Флавия заслуживают внимания, дополняя друг друга. Таким образом представляется возможность выявить полноту причин, побудивших Ирода принять решение о казни. Боязнь утраты власти и постоянное «наушничество» Иродиады в совокупности могли склонить Ирода к необходимости убийства пророка. Именно убийства (!), так как даже фиктивного суда над невинным праведником не было.

Таким образом, период жизни Крестителя Господня от дня обрезания до выхода на проповедь известен нам из Священного Предания, представленного в виде агиографического, историко-повествовательного и гомилитического жанров.

Святой Иоанн Креститель и кумраниты: сравнительный анализ образа жизни и учения

В начале 1947 года в Иудейской пустыне было обнаружено несколько пергаментных свитков, впоследствии ставших известными как «свитки Мертвого моря» или «кумранские рукописи». Позднее множество рукописей было найдено в одиннадцати пещерах около Кумрана⁶, а также рядом с Масадой, Вади-Мурабба'т, в пещерах Нахал Хевер, Нахал Це'лим, Нахал Мишмар и в руинах греческого монастыря Хирбет Мирд. Однако только рукописи, найденные около Кумрана, а также некоторые из обнаруженных возле Масады и Каирской генизы, датированные периодом с III в. до н.э. по I век н.э., собственно и называются «Кумранскими», или «Рукописями Мертвого моря» в узком смысле.

При их расшифровке стало известно о деятельности некоей общины (получившей в библеистике наименование «кумранитов»), близкой по своим воззрениям к ессеям. Ряд исследователей выдвинул гипотезу, что именно из их среды вышел святой пророк Иоанн Предтеча.

⁶ Местность на сухом плато, примерно в полутора километрах от северо-западного побережья Мёртвого моря, на Западном берегу реки Иордан.

Как на Западе, так и в России после обнаружения рукописей началось их подробное изучение. Из отечественных исследований привлекают внимание труды протоиерея Димитрия Юревича, обобщившего изыскания относительно найденных рукописей [7]:

1. Статья К. Старковой в «Вестнике древней истории» (1956 г.).
2. Книга Г. М. Лившица «Кумранские рукописи и их историческое значение» (1959 г.).
3. Книга И. Д. Амусина «Рукописи Мертвого моря» (1960 г.).
4. Книга И. Тантлевского «История и идеология Кумранской общины» (1994 г.).
5. Книга А. Владимирова «Кумран и Христос» (2002 г.).

Проблематике Кумранской общины также посвятили свои работы профессор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Владимир Сорокин «Рукописи Мёртвого моря», К. В. Сомова «Ессеи и христиане» [8], архиепископ Михаил (Чуб), который в период с 1957 по 1958 год опубликовал в «Журнале Московской Патриархии» две статьи – «К десятилетию открытий на берегах Мёртвого моря» [9] и «Иоанн Креститель и община Кумрана» [10].

Стоит отметить, что все перечисленные авторы, за исключением архиепископа Михаила (Чуба), писали о соотношении учения кумранитов с раннехристианским и о влиянии первого на последнее, но только Преосвященный Михаил посвятил отдельную статью рассмотрению гипотезы о возможности временного проживания Иоанна Предтечи в кумранской среде.

Переходя непосредственно к рассмотрению вопроса о возможном пребывании святого Предтечи у кумранитов и влиянии их учения на особенности его жизни и характер его проповеди, необходимо отметить, что расшифровка и публикация рукописей и фрагментов, найденных на берегах Мертвого моря, и результаты раскопок Хирбет Кумрана – центра религиозной общины, владевшей некогда этими рукописями, поставили перед исследователями сложный комплекс вопросов и возбудили исключительный интерес специалистов, занимающихся проблемами возникновения и первоначального развития христианства⁷.

⁷ Общие сведения о рукописях, найденных на берегах Мертвого моря, и об общине Кумрана см.: Михаил, еп. Смоленский и Дорогобужский. К десятилетию открытий на берегах Мертвого моря // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 12. С. 54–64. Библиографический обзор важнейшей литературы по этому вопросу см.: Старкова К. Б. Рукописи из окрестностей Мертвого моря // Вестник древней истории.

С момента обнаружения рукописей и до настоящего времени исследователями определено значительное число различных точек соприкосновения, большая часть которых имеет характер разного рода параллельных явлений и сходных высказываний. Так, уже при рождении святого Иоанна Предтечи его отец – святой праведный Захария – возносит к Богу торжественный гимн (Лк. 1, 67–79), который начинается со слов «Благословен Господь Бог Израилев...» Здесь следует отметить, что аналогичное начало молитв можно найти в различных книгах Священного Писания Ветхого Завета. Однако архиепископ Михаил (Чуб) акцентирует внимание на том, что параллелью к гимну Захарии является также заключительное молитвословие одного из важнейших памятников литературы кумранитов – «Устава общины» [10, с. 66]. Это молитвословие имеет следующее начало: «Благословен Бог, отверзающий сердце раба своего, направляя все его дела Твоею праведностью и делая (буквально: пробуждая) его чадом Твоей истины, ибо Тебе угодно, чтобы избранные люди всегда предстояли пред Тобою» [10, с. 66]. Схожесть смысла и некоторых грамматических особенностей этой молитвы и гимна святого Захарии говорит сама за себя. Исходя из этого, владыка Михаил делает вывод о том, что не исключена возможность того, что отцу святого Предтечи были известны не только основные идеи Кумранской общины, но и содержание книг, распространенных среди ее членов. Исполнившись, как повествует евангелист, Духа Святого (Лк. 1, 67) и говоря по внушению свыше, святой Захария мог употребить в своей вдохновенной речи отдельные знакомые ему ранее и вполне уместные в данном случае образы и выражения, пользуясь, как и всякий Божий пророк, даже в самом процессе пророчествования своей богодарованной свободой.

В Кумранской общине благоговейно относились к священническому служению. Наиболее видные члены общины, по-видимому, считали себя потомками знаменитого Садока, бывшего священником, а затем и первосвященником при царях Сауле, Давиде и Соломоне. В текстах кумранитов часто встречается выражение «сыны Садока»⁸. Это выражение нередко прилагалось не только к представителям священнических родов, но и ко всей общине в целом,

1956. № 1 (55). С. 87–102 ; Старкова К. Б. Новая литература о рукописях из окрестностей Мертвого моря. 1958. № 1 (63). С. 196–211.

⁸ Подобного рода символическое употребление выражения «сыны Садока» можно найти уже у пророка Иезекииля (Иез. 40, 46).

причем очень часто «сыны Садока» отождествлялись в текстах вообще с «сынами света», то есть с членами общины, противопоставлявшими себя всем остальным людям, которых они именовали «сынами тьмы» [10, с. 66].

Святой Иоанн Предтеча, как повествует Евангелие, принадлежал к священническому роду и происходил из Авиевой чреды служителей ветхозаветного храма, установление которой, вместе с другими чредами потомков Аарона, восходило ко временам царя Давида (1 Пар. 24, 10). Мать святого Предтечи также была из рода Аарона (Лк. 1, 5). Идеалы священства, знакомые ему с детства, в определенной степени совпадали с аналогичными идеалами, чтимыми в среде кумранитов. Вследствие этого среди отдельных библеистов появилось мнение о том, что святой Иоанн Предтеча после смерти родителей был принят на воспитание как потомок знаменитого священнического рода в Кумранскую общину, а впоследствии и сам сделался (предположительно на некоторое время) членом этой общины. Сторонники этой теории в подтверждение своей гипотезы выдвигают сообщение Иосифа Флавия о том, что безбрачные члены общин ессеев имели обычай брать к себе на воспитание детей, давая им образование в духе своего учения и пополняя впоследствии свои ряды за счет этих своих воспитанников. Из Евангелия мы знаем, что святой Иоанн Предтеча до своего явления народу долгое время пребывал в пустыне (Лк. 1, 80). Его проповедь прозвучала именно в Иудейской пустыне, на берегах Иордана (Мф. 3, 1). В этой же пустыне находилась и обитель кумранитов. Таким образом, близость проживания кумранитов и Предтечи несомненна. Но это формальное обстоятельство не следует считать доказательством в пользу вышеупомянутой теории. Здесь можно говорить только о некоторых вероятностях и правдоподобных возможностях. Но при этом необходимо учитывать, что представители Кумранской общины вышли из иудейской среды, адаптировав общеиудейские священные книги и традиции под свои горизонты представлений о праведности, необходимых для встречи Мессии.

Говоря о бытовых особенностях жизни святого Иоанна Предтечи, Священное Писание повествует нам, что «пищей» его были «акриды (саранча) и дикий мед» (Мф, 3, 4). Эти же самые виды аскетической пустынной пищи упоминаются и в одном из манускриптов Кумранской общины. Исследователи предположили, что

здесь усматривается намек на такое, не лишенное вероятности, обстоятельство: когда-то святой Иоанн Предтеча, будучи членом (или готовясь стать членом) общины кумранитов, мог принести торжественную клятву о соблюдении весьма строгого устава о пище, принятого в общине, и о воздержании от всего, запрещенного правилами Кумрана. Впоследствии святой Иоанн, уже не являясь членом общины, мог все же считать себя, безусловно, связанным данной ранее клятвой и должен был ограничивать себя в пище, что, впрочем, совершенно согласовывалось с его аскетическим образом жизни [10, с. 67].

Отдельной темой, имеющей и сходные, и различные черты между святым Иоанном Крестителем и кумранитами, является проповедь покаяния. Сходство заключается в том, что и святой Предтеча, и члены Кумранской общины, в соответствии со словами пророка Исаяи «приготовьте путь Господу, прямыми сделайте... стези Богу нашему» (Ис. 40, 3), видели свою задачу в приготовлении пришествия Господа и осуществляли это приготовление в отдалении от людской суеты, в безжизненной тишине пустыни, в молитве, покаянии и очищении. Различие состояло в том, что кумраниты готовили к пришествию Господа только самих себя, а святой Иоанн обращается ко всем людям с универсальной проповедью покаяния, не исключая из числа призываемых к покаянию и встрече Грядущего за ним ни фарисеев, ни саддукеев, ни мытарей, ни воинов (Мф. 3, 7; Лк. 3, 12–14).

При этом и крещение покаяния, которое совершал святой Иоанн Предтеча над приходящими к нему и исповедующими свои грехи, по своей внутренней сути, в корне разнится с теми ритуальными омовениями, которые существовали в кумранской среде. Кумраниты, требуя, как и Предтеча, обязательного внутреннего очищения перед погружением в воду, повторяли свои очистительные омовения многократно, причем каждый из них омывался сам. В отличие от них, святой Иоанн Предтеча крестил только единожды и лично совершал это крещение над приходящими к нему. Очевидно, именно эта особенность, отличная от постоянных иудейских омовений, и дала ему в людской среде наименование «Крестителя». Кроме того, Иоанново крещение, будучи крещением покаяния, было, вместе с тем, приготовлением к другому крещению, большему и совершеннейшему, которое должно быть совершено Тем, Кого Иоанн предвозвещал и Чьи

пути он приготовлял: «Я крещу вас водой, но вслед за мной идёт Тот, Кто могущественнее меня, у Которого я недостойн даже развязать ремни сандалий. Он будет крестить вас Святым Духом и огнём» (Лк. 3, 16). Ярким, образным языком, употребляя выражения, многократно исходившие из уст ветхозаветных пророков, святой Иоанн предвозвещал великие дела, которые совершит Грядущий за ним и им проповедуемый: Он «очистит гумно свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12).

Заслуживает внимания следующая деталь: «...увидев многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься», святой Предтеча сказал им: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф. 3, 7). В так называемом «Дамасском документе», содержание которого самым тесным образом связано с рукописями, найденными в окрестностях Кумрана, враги общины также называются «порождениями (буквально: яйца) ехидны», но здесь нет никакого призыва к покаянию.

Когда к Иоанну Предтече прибыли парламентарии из числа иерусалимских священников и левитов, чтобы спросить его «кто он?», ему были заданы один за другим три вопроса. Отвечая на них, святой Иоанн засвидетельствовал, что он не Христос, не Илия и не Пророк⁹. «Посланные были из фарисеев» (Ин. 1, 19–24). Услышав от Иоанна, что он «ни Христос, ни Илия, ни пророк» (Ин. 1, 25), вопрошающие стали допытываться от него, на каком основании он совершает крещение народа¹⁰.

Обращаясь к святому Иоанну Предтече, фарисеи называют три возможных лица, одно из которых могло бы оправдать в их глазах

⁹ Имеется в виду тот Пророк, которого ждали в соответствии с пророчеством Моисея (Втор. 18, 15–19). Пришествия Илии ждали в соответствии с пророчеством Малахии (Мал. 4, 5), ср. (Мф. 17, 10).

¹⁰ Поскольку, как уже было упомянуто выше, язычники, хотевшие принять иудейскую веру, должны были совершить символическое омовение, свидетельствуя свое отречение от многобожия и связанных с ним пороков, постольку сам акт массового крещения иудеев, совершаемый Иоанном, несомненно, был воспринят гордыми иерусалимскими фарисеями как нечто весьма оскорбительное; они должны были рассуждать примерно так: пусть удалившиеся в пустыню сектанты Кумрана совершают, по своим обычаям, какие-то особые омовения, ведь это происходит в стороне и не в массовом масштабе. А Иоанн осмелился, ни от кого не скрываясь, крестить множество людей, исповедующих иудейскую религию, среди которых были даже фарисеи, и этим как бы бросал вызов официальному иудейству, ибо этим его крещением моральный уровень иудеев приравнивался к моральному уровню язычников: получалось так, что и те, и другие одинаковым образом нуждались в очистительном омовении [10, с. 71].

действия Крестителя. По убеждению вопрошающих или, по крайней мере, по сделанному им допущению каждое из этих трех лиц имело законное право на действия, подобные Иоанновым, причем и то, и другое, и третье лицо мыслятся в качестве ожидаемого. И по контексту речи чувствуется, что все три названные здесь лица имеют нечто общее, а именно в смысле общности их посланничества и полномочий. Следует отметить, что в Кумранской общине ждали не одного Мессию, а двух – мессию Аарона (представляющего священство) и мессию Израиля (представляющего царство); вместе с ними в определенное свыше время должен был явиться как третье лицо, сопутствующее им, и пророк (очевидно, обещанный Моисеем). Пророк был лицом, которого ожидали все принимающие Пятикнижие Моисеево как боговдохновенную книгу. Но и ожидание, помимо него, двух Мессий – одного священнического, а другого царского, будучи своеобразной особенностью кумранитов, по-видимому, в какой-то степени стало известным и за пределами этой общины.

Подводя итоги произведенных сопоставлений, нельзя не согласиться с теми выводами, к которым пришли специалисты по вопросу о возможных взаимоотношениях Иоанна Предтечи с кумранитами.

1) «...если даже Иоанн Креститель был раньше ессеем, он должен был выйти из этой секты и ступить на путь независимого пророческого служения. Это допустимо, но факты (о которых шла речь выше) не настолько близки между собою, чтобы степень вероятности была очень большой. Однако нет ничего невозможного в том, что Иоанну в какой-то степени была известна община Кумрана» [10, с. 71].

2) «Когда раздался глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне (Лк. 3,2)... темой его проповеди и его призывов сделалось нечто гораздо более значительное, чем учение и практика кумранитов. Если он ранее находился в общении с этой сектой или с другой, подобной ей, теперь для него настало время порвать эти связи и шествовать по новому пути, предначертанному для него Богом. Те толпы народа, которые стремились в долину Иордана, чтобы внимать его проповеди, приходили к нему потому, что слышали в его учении столь авторитетно звучащие мотивы, подобные которым давно уже не раздавались в Израиле, “ибо все

полагали, что Иоанн точно был пророк” (Мк. 11, 32). Славянский перевод лучше передает смысл греческого подлинника: “яко во истину пророк бе”» [10, с. 71].

3) Вдохновенная, данная свыше авторитетность свидетельства Иоаннова о Спасителе мира не могла базироваться на традициях Кумранской общины, хотя эти обычаи и возвышались своей относительной одухотворенностью над многими официальными представлениями тогдашнего иудейства. Сила свидетельства Иоанна Предтечи была основана на том особом, благодатном пророческом полномочии, которое он получил, как все другие истинные пророки (и даже в высшей степени, ибо он был больше пророка и больше всех рожденных женами (Мф. 11, 9; 11, 11)), непосредственно от Господа. Эта особая Божия сила, присущая проповеди святого Иоанна Предтечи, явилась причиной того, что, по слову Спасителя, «Закон и пророки до Иоанна: с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк. 16, 16). Иными словами, именно с дней Иоанна в истории божественного домостроительства оканчивается один период и начинается другой [11, с. 97].

Результаты дела, которому посвятил себя святой Предтеча, были целиком усвоены христианством и живут в Церкви до сего дня, тогда как представления Кумранской общины в лучшем случае помогают исследователям погрузиться в то время, когда прозвучал великий призыв Иоанна Предтечи к покаянию. В истории человечества этот призыв послужил началом новой эпохи, тогда как идеи кумранитов можно рассматривать лишь как отдельный эпизод, хотя и представляющий собою несомненный интерес для всех, кто изучает евангельские события и людей той эпохи.

Суммируя сказанное, необходимо сделать следующие выводы о сходстве (Таблица 1) и различиях (Таблица 2) в жизни и учении святого Иоанна Крестителя и представителей кумранской общины:

Таблица 1. Сходства учения кумранитов с учением Иоанна Крестителя

Святой Иоанн Креститель	Община Кумрана
Молитва отца святого Предтечи – святого праведного Захарии – и заключительная молитва устава Кумранской общины практически идентичны и в лингвистическом, и в смысловом аспектах.	
Иоанн Предтеча относится к священническому роду Израиля, а идеалы священства весьма высоко стоят в учении кумранитов.	
Основной пищей и Иоанна Крестителя, и представителей общины Кумрана были акриды и дикий мед.	
Общей целью и для пророка Иоанна, и кумранитов было приготовление к приходу Мессии.	
И Иоанн Креститель, и учение кумранитов именуют не признающих необходимость очищения через крещение/омовение «порождениями ехидны».	

Таблица 2. Различия учения кумранитов с учением Иоанна Крестителя

Святой Иоанн Креститель	Община Кумрана
Приготовление к приходу Мессии всех людей.	К приходу мессии готовятся исключительно члены общины.
Иоанн Креститель совершает крещение в покаяние однократно.	В кумранской общине было предусмотрено множество омовений, что в большей степени роднит их с общеиудейским учением о ритуальных омовениях.
Требуя покаяния от человека перед крещением, святой Предтеча не возлагает на людей каких-либо дополнительных обязательств, полагая, что состоявшееся внутреннее очищение человек будет хранить сам.	У кумранитов существовало множество дополнительных обязательств, которые член общины должен был исполнять после каждого омовения.

Наименование саддукеев и фарисеев «порождениями ехидны» используется как призыв к покаянию.	«Порождениями ехидны» именуются все враги общины.
Святой Иоанн Креститель ожидал сам и проповедовал Одного Мессию.	Учение кумранитов говорит об ожидании двух мессий – Аарона, представляющего священство, и так называемого «мессию Израиля», представляющего Царство.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее:

1. Рассматривая евангельскую историю жизни святого Иоанна Предтечи, мы не ставили задачу еще раз воспроизвести общеизвестные и истолкованные факты, а акцентировали внимание на тех эпизодах его жизни, которые подтверждены историческими свидетельствами. Так, нами были рассмотрены варианты фрагментов жизни святого Предтечи до момента его выхода на проповедь, а именно постоянный или временный характер пребывания в пустыне, возможная связь с общиной кумранитов.

2. Евангелисты, повествуя о событиях земной жизни Господа Иисуса Христа, не ставили перед собой цели донести все периферийные события евангельской истории. В связи с этим о жизни святого Иоанна Предтечи в период от его обрезания до выхода на проповедь мы знаем из Священного Предания, часть которого была зафиксирована в апокрифических текстах и подтверждала историческую достоверность описанных событий. Таким образом, суммируя совокупность указанных источников, следует сказать, что и Предание, и часть апокрифов повествуют нам о том, что до своего семнадцатилетия святой Иоанн Предтеча жил в пещере в часе пути от города Иуты. После этого он поселился в более суровой и скалистой местности недалеко от Хеврона. Непосредственно перед выходом на проповедь святой Предтеча жил недалеко от Иерихона, в пещере, находящейся в скале, вблизи места, где евреи чудесно перешли Иордан под предводительством Иисуса Навина.

3. Остается открытым вопрос о том, покидал ли Креститель место своего уединения, общался ли с соплеменниками? Предание

говорит о том, что если Христос пришел исполнить Закон, то исполнял его и Предтеча. А значит, вполне вероятно, что он мог выходить из пустыни в дни великих иудейских праздников, таких как Пасха, Пятидесятница, Кушцей. Во время этих выходов он мог узнавать о жизни иудеев разных социальных слоев, об их духовных наклонностях и потребностях.

4. Отдельные исследования жизни Крестителя Господня посвящены гипотезе о возможном его воспитании среди членов Кумранской общины. Однако, несмотря на определенные сходства, между учениями святого Иоанна Предтечи и кумранитов наблюдается существенная разница в мотивации и причинах проповеди и служения.

Список литературы

1. *Попов А., диак.* Образ Предтечи в пророческих книгах Священного Писания Ветхого Завета / диакон Алексей Попов // Богослов.ru : научный богословский портал. – URL: <https://bogoslov.ru/article/6167241> (дата обращения: 14.03.2024).

2. *Сизоненко Д., прот.* Пророк мессианской радости: что мы знаем о личности Иоанна Крестителя / протоиерей Димитрий Сизоненко // Предание.ру : православный портал. – URL: <https://blog.predanie.ru/article/prorok-messijskoj-radosti-cto-my-znaem-o-lichnosti-ioanna-krestitelya-2/> (дата обращения: 14.03.2024).

3. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Книги 13–20 / Иосиф Флавий. – Москва : АСТ : Ладомир, 2004. – (Классическая мысль). – ISBN 5-17-012210-1. ISBN 5-86218-311-6.

4. *Булгаков, С.Н.* Друг Жениха : о православном почитании Предтечи / С. Н. Булгаков. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 237 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=466620> (дата обращения: 29.10.2023). – ISBN 978-5-4475-9273-8.

5. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия с библиографическим указателем. В 2 т. Т. 1 / сост. инспектор Симбирской духовной семинарии М. Барсов. – Москва : Лепта Книга, 2006. – 944 с. – ISBN 5-91173-018-9.

6. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. В 12 т. Т. 7. Толкование на святого Матфея Евангелиста / святитель Иоанн Златоуст. – [Б. м.] : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. – 944 с.

7. *Юревич Дмитрий, прот.* Рукописи Мертвого моря / протоиерей Дмитрий Юревич // Церковный вестник. – 2002. – № 1/2. – С. 34–40.

8. *Сомов, К. В.* Эссеи и христиане / К. В. Сомов // Братский вестник. – 1964. – № 3. – URL: https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/2380/ (дата обращения: 10.04.2024).

9. *Михаил (Чуб), архиеп.* К десятилетию открытий на берегах Мёртвого моря / Михаил, епископ Смоленский и Дорогобужский // Журнал Московской Патриархии. – 1957. – № 12. – С. 54–64.

10. *Михаил (Чуб), архиеп.* Иоанн Креститель и община Кумрана / Михаил, епископ Смоленский и Дорогобужский // Журнал Московской Патриархии. – 1958. – № 8. – С. 65–72.

11. *Василий (Богдашевский), архиеп.* Евангелие от Матфея : (критико-экзегетическое исследование) / архиепископ Василий (Богдашевский). – Киев : Типография «Петр Барский», 1915. – 10, 29, 527 с.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.06.2024.

Статья принята к публикации 20.07.2024.

UDC 22; 23/28

THE MINISTRY OF ST. JOHN THE BAPTIST ACCORDING TO EXTRA- GOSPEL SOURCES: HOLY TRADITION, APOCRYPHA, THE DEAD SEA SCROLLS

Vitaly Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies
First Vice-rector
Tambov Theological Seminary
392000, Russia, Tambov region
Tambov, M. Gorky Street, 3
E-mail: vitl.78@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9598-5011

For citation: Shcherbakov V. Yu. The ministry of St. John the Baptist according to extra-Gospel sources: Holy Tradition, Apocrypha, the Dead Sea Scrolls EDN: ZFMBHL // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 3 (28). P. 37–58. (In Russian)

Abstract

The article studies the life and ministry of one of the greatest prophets - St. John the Baptist. The article analyzes and compares various facts of the biography of the Baptist of the Lord, reflected in extra-Gospel sources, namely the Holy Tradition, "Jewish Antiquities" by Josephus Flavius, and the Apocrypha. The relevance of the study is due to the need to systematize the works concerning the last Old Testament prophet and the first servant of the incarnate God the Word. The scientific novelty of the study is determined by the commentary and critical understanding of the hypothesis about the possible attitude of John the Baptist to the Qumran community.

The work uses methods of analysis and synthesis, deduction and generalization in concretizing the results obtained during the study; comparative theological and dialectical methods made it possible to compare various opinions of secular scholars and theologians on the issue under consideration; the hermeneutic method was used in interpreting the texts; intertextual analysis helped to establish connections between the texts of the Holy Scripture.

The author draws conclusions regarding the lifestyle and causes of death of St. John the Baptist based on extra-Gospel sources, presents the tables demonstrating the significant difference between his preaching and the nature of his ministry from the teachings of the representatives of the Qumran community.

Keywords: St. John the Baptist; Holy Tradition; extra-Gospel sources; Apocrypha; Qumran community; Judaism.

References

1. Popov A., Deacon *Obraz Predtechi v prorocheskikh knigakh Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo Zaveta* [The Image of the Forerunner in the prophetic books of the Holy Scriptures of the Old Testament]. *Nauchnyi bogoslovskii portal Bogoslov.ru* [Scientific Theological Portal Bogoslov.ru]. (In Russian). Available at: <https://bogoslov.ru/article/6167241> (accessed: 14.03.2024).

2. Sizonenko D., Archpriest *Prorok messianskoi radosti: chto my zyaem o lichnosti Ioanna Krestitelya* [The Prophet of messianic joy: what we know about the personality of John the Baptist]. *Pravoslavnyi portal Predanie.ru* [Orthodox Portal Predanie.ru]. (In Russian). Available at: <https://blog.predanie.ru/article/prorok-messianskoj-radosti-chto-my-znaem-o-lichnosti-ioanna-krestitelya-2/> (accessed: 14.03.2024).

3. Josephus Flavius *Iudeiskie drevnosti* [Jewish Antiquities]. Moscow, AST, Ladimir Publ., 2004, vol. 2, books 13–20. (In Russian).

4. Bulgakov S. N. *Drug Zhenikha: o pravoslavnom pochitanii Predtechi* [Groomsman: about Orthodox veneration of the Forerunner]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2017, 237 p. (In Russian). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=466620> (accessed: 29.10.2023).

5. *Sbornik statei po istolkovatel'nomu i nazidatel'nomu chteniyu Chetveroevangelia s bibliograficheskim ukazatelem* [Collection of articles on the interpretative and edifying reading of the Four Gospels with a bibliographic index]. Moscow, Lepta Kniga Publ., 2006, vol. 1, 944 p. (In Russian).

6. Saint John Chrysostom *Tvoreniya svaytogo otsa nashego Ioanna Zlatousty, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v russkom perevode* [The works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation]. Holy Dormition Pochayiv Lavra Publ., 2005, vol. 7, 944 p.

7. Yurevich Dmitry, Archpriest Rukopisi Mertvogo morya [The Dead Sea Scrolls]. *Tserkovnyi vestnik* [Church Bulletin]. 2002, no. 1/2, pp. 34-40. (In Russian).

8. Somov K. V. *Essei i khristiane* [Essenes and Christians]. *Bratskii vestnik* [Bratsky Vestnik]. 1964, no. 3. (In Russian). Available at: https://www.mchurch.ru/publications/brotherly_journal/2380/ (accessed: 10.04.2024).

9. Mikhail (Chub), Archbishop K desyatiletiyu otkrytii na beregakh Mertvogo morya [On the Tenth Anniversary of Discoveries on the Shores of the Dead Sea]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1957, no. 12, pp. 54-64. (In Russian).

10. Mikhail (Chub), Archbishop Ioann Krestitel' i obshchina Kumrana [John the Baptist and the Qumran community]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* "Journal of the Moscow Patriarchate". 1958, no. 8, pp. 65-72. (In Russian).

11. Vasily (Bogdashevsky) Archbishop *Evangelie ot Matfeya (kritiko-ekzegeticheskoe issledovanie* [Gospel of Matthew (critic-exegetical study)]. Kyiv, Peter Barsky Publ., 1915, 10, 29, 527 p. (In Russian).

Received 30 May 2024.

Reviewed 20 June 2024.

Accepted for press 20 July 2024.